

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (СЕРЕДИНА XX В. – НАЧАЛО XXI В.)

Ильина О. А.

Камышинский технологический институт (филиал) Государственного образовательного учреждения «Волгоградский государственный технический университет», г. Камышин, Россия (403874, г. Камышин, ул. Ленина, 6А) ilina@kti.ru

В статье рассматриваются основные направления историко-археологического изучения золотоордынских городов Нижнего Поволжья, наметившиеся в последние десятилетия, а также достижения исследователей в этой области. В качестве объекта изучения на этом этапе выступили такие средневековые бытовые памятники, как Селитренное, Царевское, Мечетное, Водянское и Увекское городища. В работе дан обзор ключевых проблем, поднятых учеными этого периода. Решение этих вопросов стало возможно в связи с переходом к систематическим археологическим исследованиям средневековых городищ и получением в ходе раскопок обширного и разнообразного материала для анализа. Базой для формирования современных подходов к изучению нижеволжских золотоордынских городов стали масштабные (во второй половине XX века) и планомерные (на рубеже XX–XXI вв.) работы центральных и региональных археологических экспедиций. В настоящее время обозначилось направление исследований, опирающееся на анализ археологических материалов, полученных в ходе раскопок прежних периодов изучения нижеволжских городищ. Кроме того, в статье анализируются современные сложности археологического изучения средневековых городищ Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: нижеволжские золотоордынские городища, археологические раскопки, планировка города, особенности застройки, процессы развития нижеволжских золотоордынских городов, левобережные и правобережные городища нижеволжского региона.

CURRENT STAGE OF RESEARCH OF GOLDEN HORDE TOWNS IN THE LOWER VOLGA REGION (THE MIDDLE OF XX CENTURY – EARLY XXI CENTURY)

Ilina O. A.

Kamyshin Institute of Technology (branch) of State Educational Institution "Volgograd State Technical University", Kamyshin, Russia (403874, Kamyshin, Lenin Street, 6A) ilina@kti.ru

The main trends of historico-archaeological research of the Lower Volga Golden Horde towns outlined in recent decades and the achievements of scientists in this field are considered in the article. Such medieval living monuments as the Selitrennoye, Tzarevskoye, Metchetnoye, Vodianskoye and Uvekskoye ancient settlements are the object of the research in this stage. The key problems raised by the scientists of this period are overviewed in the article. The solution of the problems became possible due to the goal-seeking archaeological research of medieval ancient settlements and the extensive and various material for analysis received in excavations. Large-scale (in late XX century) and systematic (between XX–XXI centuries) researches of central and regional archaeological expeditions set up a base for forming current approaches in the study of the Lower Volga Golden Horde towns. There's a growing tendency nowadays which is based on the analysis of the archaeological materials obtained in the excavations during the previous periods of the Lower Volga ancient settlements study. Moreover, the complications connected with the current study of medieval ancient settlements are analyzed in the article.

Keywords: the Lower Volga Golden Horde ancient settlements, archaeological excavations, the Golden Horde towns emergence problem, the main trends of research, the processes of development of the Lower Volga Golden Horde towns, left-bank and right-bank ancient settlements in the Lower Volga region.

Являясь одним из самых влиятельных государств эпохи средневековья, Золотая Орда уже с XIX века вызывала глубокий научный интерес исследователей. Однако во второй половине XX века в золотоордынской археологии и истории произошли серьезные позитивные изменения, обусловленные переходом к систематическому изучению памятников городской культуры, прежде всего, нижеволжского региона. Цель данной работы состоит в выявле-

нии основных тенденций в изучении Нижневолжских бытовых памятников, наметившихся в последние десятилетия, а также в общей характеристике современного этапа исследований.

Период времени с конца 50-х гг. XX века до начала XXI века характеризуется нарастанием интереса к вопросам археологического изучения золотоордынской городской культуры, пик которого пришелся на 1960–1970-е годы и был связан с деятельностью Поволжской археологической экспедиции (далее ПАЭ). В 1959 г. в золотоордынской археологии произошел перелом, обусловивший ее поступательное и динамичное развитие. Он был связан с публикацией программной статьи А. П. Смирнова и Г. А. Федорова-Давыдова, посвященной задачам изучения Золотой Орды, и началом крупномасштабных исследований городищ Нижнего Поволжья. На протяжении 30 лет раскопки нижневолжских городищ проводила ПАЭ под руководством сначала А. П. Смирнова, а с 1973 г. – Г. А. Федорова-Давыдова, которые считали, что ключом к пониманию таких важных событий средневековой истории, как образование, существование и распад улуса Джучи, является всестороннее археологическое изучение центральных золотоордынских городищ [10, С. 90]. По их мнению, это было возможно при использовании метода вскрытия больших площадей. Его использование при изучении Царевского, Водянского и Селитренного городищ позволило получить значительные коллекции археологического, керамического и остеологического материалов, а также данных, касающихся архитектуры и планировки городов золотоордынского времени. На основании полученных материалов была построена классификация жилищ, отражавшая социальный состав населения городов, выявлены основные направления и виды организации ремесла. Так, было определено существование небольших индивидуальных мастерских узкой специализации и более крупного усадебного производства, выпускавшего разнообразную продукцию.

Работы ПАЭ привели к подъему научного интереса к памятникам городской культуры золотоордынского периода. В 1960-е – 1980-е гг. появилась целая серия статей, посвященных отдельным направлениям изучения материальной культуры Золотой Орды. В них рассматривались вопросы классификации керамики, анализировался нумизматический материал, рассматривались особенности архитектурного декора и средневекового стеклоделия. В то же время были подготовлены работы аналитического, обобщающего характера, посвященные выявлению этнической и социальной структуры городов, роли кочевого населения в формировании городской культуры, причинам стремительного расцвета и необычайно быстрого упадка нижневолжских городов.

Проблема возникновения золотоордынских городов была рассмотрена в работах В. Л. Егорова, который, основываясь на принципах исторической аналогии, «перенес» центральноазиатскую последовательность развития городской культуры на территорию Золотой Ор-

ды. По его мнению, золотоордынский город первоначально формируется как административно-политический центр и представляет собой замок-усадьбу крупного феодала, вокруг которой селились представители вассальной аристократии. На второй стадии города превращаются в многонаселенные центры, что определялось доминирующей ролью в городской жизни экономических факторов. К числу городов, основанных монголами в Нижнем Поволжье, автор отнес Старый и Новый Сарай, Хаджитархан, Укек, город на месте Водянского городища и др. [2, С. 39–49].

По вопросу соотношения проблем возникновения золотоордынских городов и оседания кочевников на землю были высказаны различные мнения. Так, Г. А. Федоров-Давыдов выдвинул предположение, что часть половецкого населения под влиянием экономических и политических причин вынужденно осела на землю и составила значительный компонент золотоордынских городов. Причем наиболее интенсивно процесс перехода к оседлости шел в среде обедневшей массы кочевников [9, С. 14]. По мнению В. Л. Егорова, процесс оседания кочевников на землю в Золотой Орде не носил массового характера, а затрагивал в основном аристократические слои. При этом большая часть крупных феодалов не порывала с кочевым образом жизни, продолжая перемещаться по своим владениям летом, а города являлись для них только зимними ставками (2, С. 49). В целом, исследователи пришли к выводу, что Золотая Орда представляла собой единую государственную систему, основными подсистемами которой являлись городская и кочевая культура, как два противоположных, но дополняющих друг друга компонента.

В период расцвета градостроительства в Золотой Орде, в XIV веке, побережье Волги от Каспийского моря до пределов Волжской Болгарии было густо застроено городами и поселками. Особенно ярко эта ситуация проявилась в нижневолжском регионе, который, по мнению В. Л. Егорова, превратился в зону сплошной оседлости [3, С. 95]. Более сдержанной является позиция Г. А. Федорова-Давыдова, который признает, что по берегам рек Волги и Ахтубы материалами археологических разведок и раскопок зафиксирована длинная цепь населенных пунктов, тянувшаяся с юга на север, хотя не все они являются золотоордынскими городами [9, С. 41]. Географически они довольно четко разделяются на левобережные и правобережные: подавляющее большинство золотоордынских городов, лежащих южнее современного г. Волгограда, располагались на левом берегу Волги по течению р. Ахтубы, а крупные населенные пункты севернее Волгограда – по правому. Среди множества обозначенных на карте населенных пунктов крупнейшими городскими центрами времен Золотой Орды являлись Хаджитархан, Селитренное, Царевское, Мечетное, Водянское, Терновское и Увекское городища, поэтому именно они постоянно привлекали к себе внимание исследователей.

Новые города в нижневолжских степях возникли в местах, где традиции оседлости были чрезвычайно слабы, и для их строительства были привлечены тысячи ремесленников из Средней Азии, Руси, Кавказа, Крыма и Болгара. В результате в короткие сроки в низовьях Волги и на р. Ахтубе в конце XIII – начале XIV в. возник целый ряд крупных, по средневековым представлениям, городов. На основании их изучения исследователи пришли к выводу, что основными причинами образования городов на Нижней Волге являлись: выделение этого района в личное владение хана; природно-климатические особенности района, позволяющие сочетать элементы оседлого и кочевого хозяйства; пересечение здесь торговых путей: одного, ведущего с севера на юг по Волге, и другого – с запада на восток, который являлся частью Великого Шелкового пути [2, С. 44; 9, С.10–11].

Таким образом, вклад ПАЭ в развитие золотоордынской истории и археологии трудно переоценить. За годы ее работы были разработаны основные принципы и направления изучения средневековых городов, при этом научно-исследовательской базой стали именно нижневолжские городища. Кроме того, в это время особое развитие получил комплексный источноведческий подход к изучению городской культуры эпохи Золотой Орды. Археологические, письменные, нумизматические, картографические, топографические, антропологические материалы превратились в надежную основу глубоких исторических выводов. Так, было выявлено и дано объяснение феномену золотоордынской городской цивилизации, сформировавшейся в кочевой степи, обоснована синкретичность, причины возникновения, динамика развития и гибели золотоордынской городской культуры; изучены вопросы исторической географии, а также сделаны попытки проанализировать и воссоздать облик отдельных городских центров. На основании всего вышесказанного, можно утверждать, что многоплановая и чрезвычайно результативная практическая и теоретическая деятельность ПАЭ представляет собой новый качественный этап в развитии золотоордынской археологии.

Тем не менее необходимо отметить и ряд недостатков в работе ПАЭ, обусловленных, прежде всего, общим состоянием данного направления отечественной археологии. Использование метода вскрытия культурного слоя большими площадями имело свои издержки. В частности, большее внимание уделялось изучению архитектурных конструкций, систем водоснабжения и дренажа, составлению типологий отдельных категорий находок, в то время как массовый керамический и остеологический материал детально не анализировался. Кроме того, раскопы на всех городищах Нижнего Поволжья закладывались рассеяно, в разных частях памятника, что создавало о нем общее, но зачастую поверхностное представление. К сожалению, материалы не всех раскопок полностью опубликованы. Все это не позволяет оценить работы ПАЭ по археологическому изучению нижневолжских городищ как планомерные и углубленные. Однако именно в это время закладывались основы будущего разви-

тия золотоордынской археологии и формировались основные направления исследований, в том числе и в области изучения городской культуры.

В последние десятилетия обозначились некоторые проблемы в развитии золотоордынской археологии региона. Так, объективные обстоятельства подтолкнули исследователей отказаться от вскрытия значительных площадей и перейти к работе малыми экспедициями на небольших участках. Кроме того, в настоящее время отмечается падение интереса к изучению средневековых памятников и сокращению числа молодежи, проявляющей готовность заниматься изучением материальной культуры Золотой Орды.

Сложившиеся обстоятельства обусловили формирование нескольких основных тенденций изучения золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С одной стороны, исследователи акцентируют внимание на всестороннем изучении определенных городских центров и их ближайшей округи, ведут планомерные раскопки таких золотоордынских городищ Нижнего Поволжья, как Водянское, Селитренное и Царевское городища. С другой – активно вовлекают в научный оборот материалы ранних исследований [4, С. 89-92; 8].

Так, на протяжении многих лет проводятся планомерные охранные раскопки на Водянском городище, которые в 1988–1990 гг. осуществлялись экспедицией Казанского государственного университета под руководством А. Г. Мухамадиева, с 1992 г. Волго-Ахтубинской археологической экспедицией (далее ВААЭ) под руководством Е. П. Мыськова, а с 2010 г. ВААЭ возглавляет А. С. Лапшин. В результате многолетних исследований прибрежной части городища получен большой объем новых материалов, комплексный анализ которых позволяет скорректировать представления о хронологических рамках существования города, динамике развития этого памятника, некоторых аспектах формирования и упадка средневековых городов Нижнего Поволжья в XIV в. [5; 6, С. 296–298].

После некоторого перерыва, в 90-е гг. XX в. исследования Царевского городища продолжил Ю. А. Зеленева. В 1998–2001 гг. на Царевском городище работала комплексная экспедиция ВолГУ в рамках проекта «Полевые археологические исследования столицы Золотой Орды г. Сарай ал-Джедид и его округи» по федеральной программе «Интеграция» [7]. С 2005 г. изучением памятника занимается отряд «Гюлистан» под руководством А. А. Глухова [1, С. 310-311]. За эти годы были раскопаны жилые и производственные комплексы как в центральной части городища, так и в СЗ пригороде. Кроме того, были составлены инструментальные планы северо-западного и северо-восточного пригородов памятника, что позволило по-новому взглянуть на процесс развития города, выявить его новые районы и, следовательно, оценить его размеры.

Изучением Селитренного городища с 1990-х гг. занимались В. Л. Егоров, Э. Д. Зилевинская, Ю. А. Зеленева. Кроме того, с 2003 г. исследования на городище проводит экспе-

диция историко-археологического музея-заповедника «Селитренное городище» под руководством Е. А. Пигарева. Здесь так же, как и на Царевском городище выявилась необходимость уточнения пределов памятника. С этой целью в 2002–2003 гг. на Селитренном городище проводились разведки В. Г. Рудаковым, который выявил центральную часть городища, а также ближние и дальние пригороды.

В последние годы обозначилось еще одно направление современных исследований золотоордынских городищ, основанное на мнении, что развитие нижеволжских городов происходило в неразрывной связи с прилегающей к ним сельской округой. При этом обобщения основываются, в том числе и на изучении материалов ранних археологических раскопок [8]. Такая специализация по средневековым городищам представляется весьма перспективным направлением в золотоордынской археологии, так как дает возможность сделать интересные выводы относительно времени и динамики существования этих городов, этнической топографии, планировки, особенностей застройки, специфики нумизматического материала, этнокультурных влияний и многих других направлений исследований.

Список литературы

1. Глухов А. А. Археологические исследования отряда "Гюлистан" в 2007 году / Нижне-волжский археологический вестник. Вып. 9. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2008. – С. 309-311.
2. Егоров В. Л. Причины возникновения городов у монголов в XIII–XIV вв. // История СССР. – 1969. – № 4. – С. 39-49.
3. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 245 с.
4. Ильина О. А. Проблема локализации золотоордынского города Тортанллы // Научное обозрение. – М., 2008. – № 3. – С. 89-92.
5. Лапшин А. С. Исследования на Водянском городище в 2009–2010 гг. – Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2011. – 174 с.
6. Мыськов Е. П. Основные итоги исследований Водянского городища // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Тезисы докладов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 296-298.
7. Мыськов Е. П. Северо-западный пригород Царевского городища /Поволжье и сопредельные территории в средние века. ТГИМ. – Вып. 135. – М., 2002. – С. 115 – 122.
8. Недашковский Л. Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. – 351 с.

9. Федоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 228 с.
10. Федоров-Давыдов Г. А. Некоторые итоги изучения городов Золотой Орды на Нижней Волге // Татарская археология. – 1997. – № 1. – С. 88-100.

Рецензенты:

Скрипкин А.С., д.и.н., профессор кафедры археологии и зарубежной истории ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.

Кияшко А.В., д.и.н., профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград.